

УДК 271.2:008 (470)

ВЫБОР ПРАВОСЛАВИЯ
КАК КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ОСНОВЫ РОССИИ

Е.В. Иванова

Рассматривается характер российской культурно-цивилизационной системы как локальной цивилизации за тысячелетний период. Показано функциональное значение православной культуры для формирования самобытной русской цивилизации.

Ключевые слова: Россия; Запад; Восток; православная церковь; римско-католическая церковь; тевтонский орден; Русь; Золотая Орда; общенациональная российская культура; локальная цивилизация.

CHOICE OF ORTHODOXY AS CULTURAL
AND CIVILIZATIONAL FOUNDATIONS OF RUSSIA

E. V. Ivanova

It is considered the character of the Russian cultural and civilization system as local civilization for the thousand-year period. It is shown functional value of orthodox culture for formation of an original Russian civilization.

Key words: Russia; the West; the East; orthodox church; Roman Catholic church; Teutonic award; Rus; Golden Horde; national Russian culture; local civilization.

Общенациональная российская культура как бы надстраивается над этническими, национальными, локальными субкультурами государства, вбирая в себя наиболее универсальные для данного государственного сообщества качества и характеристики [1]. При этом базовые духовные (экзистенциальные, нравственные, религиозные, эстетические и др.) ценности отечественной культуры в течение тысячи лет формировались под мощным воздействием православия, которое было воспринято русскими в значительной степени в плане мессианской роли своей культуры. Истоки этой мессианской роли связаны с особым социокультурным выбором, который был сделан Русью, являвшейся прямой наследницей христианской ортодоксальной/православной культуры Византии.

В VI–X вв. христианство постепенно становится официальной государственной религией практически во всех существовавших тогда европейских странах. При этом само христианское учение, будучи, по сути, вненациональной религией, в процессе своего распространения среди европейских народов адаптировалось к их национальным особенностям. Так, уже с IV в. н. э. в христианском мире существовало пять патриаршеств – александрийское, антиохийское, иерусалимское, константинопольское и римское. При этом антиохийский и римский патриархи именовались также “папами”. Со временем александрийское, антиохийское, иерусалимское, константинопольское патриаршества составили основу *Восточной (православную) церкви*, а константинопольский патриарх стал именоваться Вселенским. Римский папа возглавил *Западную (католическую) церковь*. Эти церковные организации были наиболее могущественными и влиятельными в христианском мире. С VI по XI вв. между Восточной и Западной церквями все более усиливались разногласия. С одной стороны, это было связано с их борьбой за политическое преобладание в европейских государствах, с другой – с культурными особенностями тех народов, которые попадали в сферу влияния Восточной и Западной церкви. Например, восточным и южным славянам ближе оказалось православие. А германским народам – западное христианство, которое к настоящему времени сохранилось в римско-католической версии.

Исходя из культурных особенностей народов, принявших разные версии христианства, на Востоке и Западе формировалась разная христи-

анская культура. Восточная христианская культура формировалась в странах, где христианство было принято в качестве государственной религии. В Западной Европе христианство было принято в качестве государственной религии в странах, где христианство было принято в качестве государственной религии.

анская догматика, повлиявшая в итоге на будущее разделение церквей. Западная (римско-католическая) церковь изначально признавала принцип догматического развития, согласно которому Церковные Соборы имеют право по мере необходимости принимать новые догматы. Так, в Западной церкви уже в VI в. было принято, а в VIII вв. введено в практику дополнение к Символу веры, утвержденному еще в IV в. На Западе считали, что Никео-Цареградский Символ веры не дает точной и ясной трактовки вопроса о том, как возник Дух Святой. Было решено, что Дух Святой происходит не только от Бога Отца, но и от Сына. Этот «исправленный» Символ веры стал главным в католической церкви.

Восточная церковь в отличие от Западной не приняла учения о догматическом развитии, поскольку здесь считалось, что догматы, утвержденные на первых Семи Вселенских Соборах, не подлежат изменению и уточнению не только по содержанию, но и по форме. Именно поэтому Восточная церковь получила название истинно православной (ортодоксальной), хранящей древнюю («правую») христианскую веру. Дополнение к Символу веры на Востоке не приняли, и это оказалось основным догматическим расхождением между Западной и Восточной церквями. Помимо этого, римско-католическая церковь, ориентируясь на культуру западных народов, организовывалась на жестких иерархических началах, с полным подчинением всех священников своим вышестоящим церковным руководителям, с единым центром в Ватикане. Римский папа обладал высшей властью и стал считаться заместителем Иисуса Христа на земле. Также на Западе считалось, что христианские истины могут быть полностью доступны лишь избранным. Поэтому вплоть до времени Реформации (XVI в.) в течение столетий церковные службы в католических церквях велись только на латинском языке. Библия также разрешалась к публикации и распространению только в латинском переводе, независимо от того, знает латинский язык местное население той или иной страны или нет. Организация же Восточной церкви была менее иерархичной и централизованной. В пределах Восточной церкви не возбранялось переводить Библию и вести церковные службы на языках тех народов, среди которых распространялось православие.

В контексте рассматриваемой темы важнейшим отличием между церквями было то, что римско-католическая церковь допускала насильственные методы утверждения христианской веры. Для этой цели, наряду с обычными монашескими организациями, были созданы военно-монашеские ордена, являвшиеся мощной военизированной силой

католичества. Подобные ордена не создавались на Востоке, поскольку Восточная церковь не признавала насильственных методов распространения христианства, и считалось, что монахам запрещено даже прикасаться к оружию.

К концу X – началу XI вв. Восточная и Западная церкви завоевали преобладающее положение в Европе. Однако к 1054 г. противоречия между ними зашли так далеко, что произошло окончательное разделение церквей. Римский папа отлучил константинопольского патриарха от церкви. В ответ константинопольский патриарх проклял римского папу. С этого времени ведется отсчет самостоятельного существования католической и православной церквей, а вместе с тем и двух локальных европейских цивилизаций – «Запада», «западного мира» или «западного общества», объединенного с западным христианством и православно(ортодоксально)-христианского или византийского общества, основным звеном которого в последние несколько столетий является Россия [2, с. 33].

Ареал «католической» Европы с центром в Риме отличался от «византийского» характером как материальной, так и духовной культуры. Именно в Западной Европе позже нашли наиболее полное выражение черты средневекового феодализма, рыцарство, городские коммуны, негодичество, зачатки современных наций и капиталистических отношений. Культура же Византии постепенно теряла свои позиции, вместе с ослаблением государства. Так, в последней трети XI в. мусульманами (турками-сельджуками) были захвачены византийские владения в Малой Азии и Иерусалим, по христианской церковной традиции «священный город» христиан. В попытках вернуть утраченное, Византия неоднократно обращалась к «братьям по вере» на Западе за военной помощью против сельджуков. Императорам Византии династии Комненов удалось мобилизовать возможности Западной Европы, прежде всего, ее военно-монашеских орденов для организации крестовых походов в целях противостояния мусульманской цивилизации. Но этот шаг оказался роковым для Империи. В конце XII в. возник конфликт между византийцами и западноевропейцами, который привел к захвату 1204 г. крестоносцами самого Константинополя, а также Македонии и Греции [3].

Позже в течение полувека ценой огромных усилий византийцам удалось очистить свою страну от крестоносцев и положить начало последней византийской династии – Палеологов (1261–1453). Однако материальный и моральный урон от вторжения представителей западной ветви христианства оказался непреодолим, что привело к глубокому расколу в монолитной структуре византийского

общества. Часть населения во главе с императорами стала на путь “европеизации”, то есть компромисса с католичеством путем принятия унии. Другая, существенно меньшая часть византийского общества и элиты пыталась бороться за сохранение традиций православия, однако потерпела поражение. Последние защитники ортодоксальной христианской культуры в XIV–XV вв. эмигрировали в Россию. В середине XV в., утратившая национально-культурную идентичность, Византия была окончательно завоевана турками-османами, а ее столица Константинополь была переименована в Стамбул [4].

Иной социокультурный выбор был сделан Русью. Хотя она и потерпела в середине XIII в. государственную катастрофу, связанную с монгольским завоеванием, но сохранила верность православию. Для Руси к этому времени Западная Европа также представляла собой постоянно растущую угрозу. В XI–XIII вв. романо-германская католическая Европа проявляла свою экспансию в крестовых походах, направленных против мусульманского мира, но к середине XIII в. объявила также своим противником православные страны – Византию, Болгарию и Россию, организовав крестовый поход против православия. Германский император Фридрих II решил направить экспансию немецких крестоносцев, которые в крестовых походах постоянно конфликтовали с французами и итальянцами, из Палестины в Прибалтику. В 1237 г. рыцари-монахи двух орденов – Тевтонского и Меченосцев, объединившись, создали мощный Ливонский орден – “военно-духовное” государство, целью существования которого стал захват Прибалтики, продвижение на Русь и насильственное окатоличивание покоряемого населения. Однако поражение немцев на Чудском озере 5 апреля 1242 г. от русских войск под руководством Александра Невского отсрочило, но окончательно не остановило их наступление на Восток (*Drang nach Osten*), оставшееся лейтмотивом политики Запада с 1201 г. по настоящее время. При этом сам Александр Невский, выиграв это сражение, не решил политических задач. Тактическая победа не ликвидировала стратегическую возможность немецкого наступления на Восток, поскольку ресурсов у рыцарей было гораздо больше, чем у разоренной к этому времени монголами Северо-Восточной Руси. Города-крепости Рига, Кенигсберг, Ревель служили удобными плацдармами для концентрации наступающего с Запада европейского рыцарства. Учитывая то, что в XIII веке в Европе было огромное количество свободного населения, пополняющих ряды участников крестовых походов, орден имел неограниченные возможности пополнять свои войска.

В XIII в. теснимая с Запада и Востока Русь должна была сделать решающий выбор союзника, что предполагало на тот период также и определение собственной социокультурной идентичности, поскольку выбирать приходилось между агрессивной, но веротерпимой Золотой Ордой (Востоком) и не менее агрессивным, но бескомпромиссным в вопросах веры Западом. Следует отметить, что позиции сторонников развития Руси по образцу Запада в то время были очень сильны. Прозападная партия на Руси, связанная с Западной Европой торговыми, карьерными, культурными связями, стремилась взять реванш за разорение русских земель монголами в период 1236–1242 гг. Их замысел предполагал объединение сил всех русских князей при опоре на помощь рыцарей и последующее изгнание монголов. Однако рыцари Ордена, римский папа и германский император, купцы Ганзы, как позже и их западные потомки, не ставили себе целью объединение чуждого им по духу и культуре русского государства. На тот период Запад решал другую задачу – использовать русские войска в борьбе с монголами, тем самым обескровив Русь, и покорить ее подобно Прибалтике [5].

Александр Невский принял решение в пользу союза с Золотой Ордой, несмотря на то, что его отец, Великий князь владимирский Ярослав, в 1246 г. погиб в Орде от яда. Таким образом, Северо-Восточная Русь вошла в орбиту влияния, а следовательно и защиты, одного из самых мощных государств того времени – монгольской державы [6]. При этом преемники хана Батыея, сначала ханы-немусульмане, а позже и ханы-мусульмане, заняли место византийских императоров в русской геополитической иерархии. Ранее на Руси считалось, что существует лишь один царь – базилевс в Константинополе, а русские князья – самостоятельные властители, но вторые лица в государственной иерархии. С XIII в. титулом “царь” на Руси стали именовать ханы Золотой Орды. После завоевания в середине XVI в. наследников Золотой Орды – Казанского и Астраханского ханств, этот титул с полным основанием перешел к дальнему потомку Александра Невского – Великому князю московскому Ивану IV (Грозному). А выбор Александра Невского получил высшее духовное одобрение – русская православная церковь признала его святым. Те же русские княжества, которые склонились к союзу с Западом, были захвачены частично Литвой, частично Польшей.

Основой мировоззренческой семантики русского народа в монгольский период было сохранение православия, ценности которого не только адаптировались к исторической эпохе и подчиненному положению православных верующих, но развива-

лись и углублялись, что помогло народу выжить. Русские князья вынуждены были уже иначе относиться к христианским императивам, не углубляя между собой распри, но дорожа любым умением договариваться друг с другом, оказывать взаимопомощь и т. п. Вместе с тем представители княжеской власти учились адекватно оценивать различные угрозы для своей власти и для благополучия подданных. С этой целью они пытались более точно эти опасности ранжировать, смиряясь с теми, которые можно было пережить, и не допуская тех, которые угрожали самому существованию русско-го народа.

С XIII в. российское (московское) государство складывалось в условиях длившегося почти два столетия жестокого военного противостояния с соседями (в том числе с русскими княжествами), в постоянной борьбе за расширение территории и за централизацию власти. Московские князья широко применяли практику найма к себе на службу бывших своих противников: удельных князей, татарских мурз и литовских князей. Нанимаемые на службу новые подданные царя должны были дать присягу в личной верности, причем не только за себя, но и за свое потомство, которое обязывалось служить его потомкам. Этим в московской политической элите того периода изначально устанавливались отношения не между конкретным человеком и конкретным властителем, как бывало прежде, а между их родами, то есть не на определенный срок, а фактически на вечные времена, что принципиально отличалось от системы вассально-сюзеренных отношений в Западной Европе. С этого времени все население Московского княжества, а позднее и Российской империи, делилось на людей, состоящих на государевой службе, и остальных жителей страны. И именно с этого времени пренебрежение государственной службой и тем более желание эмигрировать из страны в российском государстве традиционно стали восприниматься как форма измены.

Благодаря политической и социокультурной деятельности Александра Невского и его последователей, менталитет и поведение которых резко отличалось от нравов древнерусских удельных князей, была сохранена и укреплена национально-культурная самобытность русско-го народа, духовную основу которой составило православие, а поведенческую доминанту – патриотизм. Заложенные князем традиции союза с народами Азии, основанные на православном мировоззрении, национальной и религиозной терпимости, вплоть до XIX столетия привлекали к России народы, жившие на сопредельных территориях. Именно социокультурный выбор Алек-

сандра Невского и его потомков позволил сохранить русскую самобытную государственность, а с XIV в. начать становление на развалинах древней Киевской Руси новой полиэтнической Руси, которая сначала называлась Московской, в XVI в. получила название Россия, а в настоящее время представляет собой самостоятельную локальную цивилизацию – Русский мир.

Таким образом, на протяжении примерно тысячелетней истории представления о природе российской социокультурной общности, о сущности отечественной государственности менялись как в эволюционном режиме, так и порой рывками, кардинально. За этой неравномерностью скрываются реальные трансформации российской государственной структуры, а также российской культуры в целом, что меняло их до неузнаваемости [7]. В широком смысле национальная культура России (или общенациональная российская культура) представляет собой исторически обновляющийся способ жизнедеятельности, как совокупность материальных и духовных ценностей, присущих народам России, а также разным поколениям граждан страны. На фоне цивилизаций и культур мира российская культура/цивилизация (“русский мир”) имеет свои особенности. Прежде всего, она носит гетерогенный, полиэтничный характер, объединяя разнородные этнические, социальные, религиозные начала, региональные сообщества. При этом российская культура и общество не идентичны друг другу; они отличаются глубиной исторических корней и смысловым объемом. То, что относится к культуре, имеет более устойчивую природу и прочные исторические корни, в то время как социальные феномены более изменчивы, пластичны, подвержены внутренним трансформациям и влияниям извне. В этом плане культура приобретает детерминантный статус по отношению к развитию общества [8, с. 315–316].

Под цивилизациями подразумеваются наиболее масштабные социокультурные суперсистемы с наличием в них социальных институтов, идей, духовных ценностей, культурных стилей, присущих огромным региональным сообществам [9, с. 165–174]. Жители России всегда принадлежали к цивилизационным системам сложного типа. В начале своей истории российское государство зарождалось как восточнославянское, а с XIII в. развивалось как полинациональное общество, представители которого заселяли огромную по площади территорию. В настоящее время Россия представляет собой пример такого сообщества, где в рамках единого государственного организма объединены представители разных рас, этносов и религий в сложную культурную систему, которую эт-

нологи называют суперэтносом, т. е. народным сообществом сверхсложного типа [10, с. 25].

Литература

1. Русская доктрина: русский шанс XXI века / под ред. А.Б. Кобякова, В.В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2007.
2. Тойнби А.Дж. Постигание истории / А.Дж. Тойнби. М.: Прогресс, 1996.
3. Доманин А.А. Крестовые походы: под сенью креста / А.А. Доманин. М.: Центрполиграф, 2010.
4. Каждан А.П. Византийская культура (X–XII вв.) / А.П. Каждан. М., 1968.
5. Ледовое побоище в зеркале эпохи: сборник научных работ, посвященный 770-летию битвы на Чудском озере. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т, 2013.
6. Широкопад А.Б. Русь и Орда / А.Б. Широкопад. М.: Вече, 2005.
7. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ. / П.А. Сорокин. М.: РГБ, 2003.
8. Крапивинский С.Э. Социальная философия / С.Э. Крапивинский. Волгоград, 1995.
9. Bagby Ph. Culture and History: Prolegomena to the Comparative Study of Civilizations / Ph. Bagby. L., 1958.
10. Тавадов Г.Т. Этнология / Г.Т. Тавадов. М., 2004.